

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-411

УДК 81'373:82.09

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ТРАНСФОРМЫ В ПРОЗЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

С.А. Кабанова

Цель исследования – изучение типов преобразования фразеологических единиц в сатирических произведениях И. Ильфа и Е. Петрова, анализ структурно-семантических особенностей трансформированных фразеологических единиц.

Научная новизна исследования состоит в возможности определения особенностей индивидуального стиля указанных авторов, описании специфики стилистического употребления устойчивых сочетаний в сатирической прозе начала 20 в., а также указании основных направлений изменения состава фразеологизмов языка.

Материалы и методы. Фразеологизмы-трансформы извлечены из текста с применением метода сплошной выборки, метода статистических подсчётов, структурно-семантического анализа и сопоставительного метода.

В результате доказана тесная связь семантики фразеологизмов-трансформов с контекстом, использование определённых фразеологических единиц для описания субъектных состояний и акцентирования признаков значений, а также создания комического эффекта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования рассмотренного материала в преподавании специальных курсов по русской фразеологии у студентов-филологов и аналогичных факультативных курсов в средней общеобразовательной школе или школе с углублённым изучением отдельных предметов гуманитарного цикла, а также в процессе подготовки школьников к участию в олимпиадах по русскому языку.

Ключевые слова: фразеологизм; идиома; структурная схема; синтаксическая трансформация; контаминация фразеологизмов; семантическое изменение, предположно-надежная конструкция

Для цитирования. Кабанова С.А. Фразеологизмы-трансформы в прозе И. Ильфа и Е. Петрова // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 1. С. 92-114. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-411

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

PHRASEOLOGICAL UNITS-TRASFORMS IN THE PROSE OF I. ILF AND E. PETROV

S.A. Kabanova

Purpose. Studying the types of transformation of phraseological units in the satirical works of I. Ilf and E. Petrov, analysis of structural and semantic features of transformed phraseological units.

Scientific novelty. Determining the features of the individual style of these authors, describing the specifics of the stylistic use of stable combinations in satirical prose of the early 20th century, as well as indicating the main directions of changes in the composition of phraseological units of the language.

Materials and methods. Phraseologisms-transforms were extracted from the text using a continuous sampling method as well as the method of statistical calculations, structural-semantic analysis and the comparative method.

Results. The semantics of phraseological units-transforms is closely related to the context; certain phraseological units are used to describe subjective states and emphasize attribute meanings, as well as create a comic effect.

Practical implications. The material considered can be used in teaching special courses in Russian phraseology for philology students and similar elective courses in a secondary school or school with in-depth study

of individual subjects of the humanities, as well as in the process of preparing schoolchildren for participation in Russian language olympiads.

Keywords: *phraseological unit; idiom; structural scheme; syntactic transformation; phraseological units contamination; semantic change; prepositional case construction*

For citation. *Kabanova S.A. Phraseological Units-Trasforms in the Prose of I. Ilf and E. Petrov. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 1, pp. 92-114. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-411*

Актуальность темы исследования обусловлена несомненным интересом исследователей русского языка к проблематике использования фразеологизмов в художественной речи с целью создания экспрессии и логического акцентирования новых значений, а также характеристики явления реального мира или ситуации. Будучи сложным объектом описания в связи с многословностью устойчивых единиц, фразеология допускает бóльшую по сравнению с обычными словами варьруемость в речи, и всё же «идиомы, поговорки и прочие фразеологизмы с фиксированным лексическим составом проще и экономнее описывать как единицы лексикона, чем как синтаксические образования нерегулярной природы» [14, с. 12]. Изучение авторских трансформаций фразеологизмов позволяет конкретизировать их значение, определить некоторые возможности для образования новых единиц как средств эмоционального воздействия, а также выделения семантически важных сторон текста. Таким образом, **предметом исследования** являются структурные и смысловые особенности фразеологизмов-трансформов. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: извлечь из прозы И. Ильфа и Е. Петрова фразеологизмы-трансформы, выявить и описать типы их структурно-смысловых изменений, а также особенности употребления трансформов в экспрессивных целях.

Теоретической базой исследования послужили работы русских лингвистов по проблемам дефиниции фразеологизма, широкому и узкому пониманию фразеологии и типам трансформации устой-

чивых сочетаний (М.М. Аймагамбетова [1]; А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский [3; 4; 5; 6; 14]; А.Р. Величко [10]; В.В. Виноградов [11]; Ю.А. Гвоздарёв [12]; А.П. Василенко [9]; В.М. Мокиенко [18; 19]; Ю.П. Солодуб [21]; В.Н. Телия [22]).

Основная часть

Базовый состав фразеологии формировался в течение многих лет, при этом она является активно развивающейся сферой языка: по словам В.М. Мокиенко, «во фразеологии диахроническое и синхроническое тесно переплетаются, прямое значение фразеологической единицы актуализируется в художественной и живой речи, словный характер фразеологизма постоянно накладывает отпечаток на целостное значение сочетания» [18, с. 6], и потому построение полной теории фразеологизмов невозможно «без систематичной работы по исследованию исторических процессов, обогащающих фразеологический состав языка как за счёт его собственных ресурсов, так и извне (заимствование, калькирование и т. п.)» [22, с. 78].

Лингвисты по-разному понимают фразеологизм как единицу фразеологической системы: так, А.П. Василенко пишет о номинативных элементах языковой системы как источнике отражения особого видения мира, а одним из подобных элементов является **несвободная сочетаемость слов** (выделено нами. – С.К.), называемая «фразеологизм» (ФЕ) и представляющая этнические образцы метафорического мышления об объектах окружающей действительности [9, с. 133]. «Лингвистический энциклопедический словарь» использует термин фразеологизм для общего названия «**семантически связанных сочетаний** (выделено нами. – С.К.) слов и предложений», воспроизводимых в речи «в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава», при этом основными признаками фразеологизма являются **переосмысление**, или семантическая *транспозиция*, лексико-грамматического состава, **устойчивость** и **воспроизводимость** [17, с. 559; 21, с. 113; 18, с. 5], при этом варируемость слов в составе фразеологизма допустима в пределах,

устанавливаемых положенным в основу идиомы образом [2, с.83]; переводимость фразеологизмов на другие языки относительна [9, с. 133]. Употребление фразеологизмов в авторской речи или в художественном тексте всегда связано с прагматической установкой, цели их использования являются коммуникативно-актуальными для передачи информации, рассчитанной на определённую аудиторию [7, с. 93]. Таким образом, фразеологизм будет служить сигналом отношения автора к описываемым фактам действительности и, как будет показано далее, средством их осмеяния, поскольку наш иллюстративный материал взят из произведений сатириков начала 20 в.

Фразеологизм, бытуя в повседневной разговорной речи, обычно сохраняет состав и исходное значение с частичной утратой образности (так произошло, например, с фразеологизмом **поднести на блюдечке с голубой каёмочкой**, история которого изложена в очерке «Что подносят *на блюдечке* с голубой каёмочкой?» [19, с. 52-57]; появление фразеологизмов-трансформов связано со стремлением авторов вернуть фразеологизму былую образность; на наш взгляд, тексты сатирических произведений являются прекрасным доказательством того, **как** устойчивое сочетание становится базой для смыслового, синтаксического или комплексного преобразования, результат которого семантически аналогичен исходному значению устойчивой единицы, совершенно отличается от него, или же семантика трансформа близка, но не абсолютно идентична значению оригинальной единицы. К основным функциям фразеологизмов-трансформов относятся «эмоционально-оценочная, экспрессивная, функция экономии языковых средств, аттрактивная, игровая, функция создания комического эффекта, интертекстуальная, декоративная и др.» [24, с. 394].

Из произведений И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой телёнок» нами было выбрано 120 иллюстративных примеров, демонстрирующих следующие типы авторских преобразований фразеологизмов.

Первый тип изменений связан со **структурой** фразеологизмов: так, замена главного слова-глагола синонимом во фразеологизме со

значением **эмоционального состояния** не приводит к изменению семантики новой единицы: *Ошеломлённый, отец Фёдор притих на целых два месяца и **выиграл духом** только теперь, возвратясь из дому Воробьянинова...* [15] (ср. исходная форма **воспрять духом** со значением ‘приободриться’). – ср. замену глагольной лексемы во фразеологизме со значением **психического состояния** семантически близкой лексемой, входящей в синонимический ряд с общим значением невозможности удержаться в стоячем положении, ср. **упасть / падать в обморок**: *Ипполит Матвеевич стал на четвереньки и, оборотив помятое лицо к мутно-багровому солнечному диску, завыл. Слушая его, великий комбинатор **свалился в обморок*** [Там же]. В ином случае замена субстантивной объектной формы со значением ситуации развёртывания действия существительным со значением эмоционального состояния приводит к возникновению значения **негативного изменения эмоционального состояния**, ср. **накалять / накалить обстановку**: *Толчки и взрывы приборя **накаляли** смятенный дух отца Фёдора* [Там же].

Замена зависимой объектной девербативной словоформы в глагольном фразеологизме со значением **воздействия на субъект восприятия** синонимичной субстантивной формой не приводит к возникновению нового значения у трансформа: *Отчаянный пляс и обворожительные улыбки трио Драфир **не произвели** никакого **действия** на передовые круги старгородского общества* [Там же] (ср. исходную форму **произвести впечатление** с аналогичным значением). – ср. замену объектной субстантивной формы со значением негативной эмоции словоформой со значением желания отплатить за обиду или оскорбление, что приводит к возникновению близкого значения: *Галкин, Палкин, Малкин, Чалкин и Залкинд **ничего не ответили, но затаили в груди месть*** [Там же] (ср. исходную форму **затаить злобу**).

Вообще, в прозе И. Ильфа и Е. Петрова трансформации фразеологизмов, характеризующих эмоциональное состояние, часты, что, на наш взгляд, связано с акцентом на описании поведения и мировосприятия героев: *Дворник стоял у мастерской ещё минуты три,*

наливаясь самыми ядовитыми чувствами, потом с грохотом отодрал вывеску... [Там же] (в рассматриваемом случае замена зависимой объектной формы со значением конкретной эмоции, ср. исходные фразеологизмы **наливаться гневом / ядом** или **наливаться кровью** ‘краснеть’, синтаксически несвободным сочетанием, где основную роль играет семантический компонент-аналитическая суперлативная форма, приводит к возникновению значения высокой степени озлобления).

В случае замены субъектной формы в предикативном фразеологизме со значением **изменения эмоционального состояния** возникает новое значение: *Сердце Ипполита Матвеевича сразу потухло* [Там же] (ср. исходную форму **взгляд потух** со значением утраты интереса к происходящему). – ср. подобное изменение в предикативном сочетании, где место субъектного компонента со значением эмоционального состояния, как-то: страх, беспокойство, ужас и под. – занимает обозначение физиологической реакции, связанной с нарушением дыхательной функции: *Ипполит Матвеевич, которым неожиданно овладела икота, всмотрелся и сразу узнал свой стул* [Там же].

В случае выражения фразеологизмом значения **активного действия** замена глагольного слова синонимом не приводит к изменению значения новой единицы: *Старухи, оставшись с Остапом наедине без начальства, сейчас же стали заявлять претензии* [Там же] (ср. исходную форму **предъявить / предъявлять претензии** в значении ‘выражать недовольство’). Аналогичное явление сохранения исходного значения наблюдается в случае замены формы множественного числа объектного существительного формой единственного числа в сочетании с определением-показателем смыслового акцента признака, ср. **не сводить глаз с кого-л. / чего-л.** ‘очень внимательно, пристально смотреть’: *И одноглазый не сводил своего единственного ока с грессмейстеровой обуви* [Там же].

При замене объектной формы единственного числа формой из того же тематического ряда нового значения не возникает: *Как? Убийство? – Ещё тише спросил Балаганов и бросил взгляд на со-*

седние столики, где арбатовцы поднимали задравные фужеры [Там же] (ср. исходную форму *поднимать задравный кубок* со значением ‘произносить тост, пить за чьё-либо здоровье’).

Если речь идёт о выражении семантики воздействия на партнёра / партнёров, замена зависимой объектной словоформы приводит к возникновению контекстуально обусловленного нового значения: *Бендер делал страшные глаза и в конце концов своей сигнализацией пригвоздил детей лейтенанта к одному месту* [16] (ср. исходную форму *пригвоздить к позорному столбу* ‘осуждать, клеймить позором’ и новое значение ‘заставить успокоиться и не предпринимать слишком быстрых и необдуманных действий’).

При использовании фразеологизма с ограниченной сферой употребления (в нашем случае – судебная практика) замена объектной формы и распространение её определениями приводит, с одной стороны, к акцентированию значения признака, с другой – к возникновению комического эффекта: *На другой день он привёл в исполнение давнишнюю свою мечту. Купил дивный серый в яблоках костюм* [15] (исходная форма фразеологизма – **привести приговор в исполнение**).

Замена главного слова-глагола в устойчивом сочетании с обстоятельственным значением не приводит к изменению исходного значения: *На соседней жёлтенькой с белым колокольне что есть мочи забили в колокола* [Там же] (исходная форма – **бежать что есть мочи**), при сохранении исходного значения ‘очень сильно, с большой силой’. – ср. сходный случай замены зависимой обстоятельственной словоформы со значением степени проявления признака: *Оказалось, что <...> метисы гораздо резвее орловцев и их к ним на версту не подпускают* [Там же] (ср. исходную форму **на пушечный выстрел не подпускать / не подпустить** со значением ‘не позволять кому-л. иметь дело с чем-л.’).

Комический эффект возникает в случае замены моноприставочной глагольной формы со значением добавления двуприставочной глагольной формой с аналогичным значением и заменой зависимой атрибутивной формы-субстантивированного прилагательного фор-

мой сложного слова, поскольку исходное сочетание принадлежит сфере религии, а новая единица связана со сферой общественных отношений: <...> выяснилось, что пригласить можно того же *Максима Петровича Чарушникова*, бывшего гласного городской думы, а ныне чудесным образом **сопричисленного к лику соработников...** [Там же] (ср. исходную форму **причислить к лику святых**).

Изменения в структуре **субстантивных фразеологизмов** связаны, прежде всего, с заменой главного слова-существительного в синтаксически несвободном сочетании с атрибутивным значением: *Бывший пролетарий умственного труда*, а ныне палаточник *Прусис* даже **разнервничался** [Там же] (ср. исходная форма **работники умственного труда** со значением ‘учёные’). – ср.: *Везде горит зелёный огонь – путь свободен* [Там же] (ср. исходную форму **зелёный свет** с аналогичным значением ‘сигнал о возможности беспрепятственного прохождения поезда по железной дороге’).

В случае использования фразеологизма со значением **эмоционального состояния** замена главного слова-существительного паронимом с атрибутивным распространителем приводят к возникновению значения высокой степени признака: *Исповедовав умирающую Клавдию Ивановну, священник церкви Фрола и Лавра, отец Федор Востриков, вышел из дома Воробьянинова в полном ажиотаже* ... [Там же] (исходная форма – **в ажитации** ‘в волнении, в возбуждённом состоянии’).

В случае замены атрибутивной зависимой словоформы контекстуальным синонимом значение нового фразеологизма близко к значению исходной формы, что подтверждается и ближайшим контекстом, а именно использованием субстантивных и адъективных форм с негативно характеризующим значением: *О комнате пропавшего лётчика заговорили все: и бывший князь, а ныне трудящийся Востока, гражданин Гиgienишвили, и Дуня, арендовавшая койку в комнате тети Паши, и сама тетя Паша – торговка и горькая пьяница, и Александр Дмитриевич Суховейко, бывший камергер двора его императорского величества, которого в квартире звали просто Митричем, и прочая квартирная сошка во главе с ответственной*

съёмщицей Люцией Францевной Пфферд [16] (ср. исходную форму **мелкая сошка** ‘о людях с низким служебным или общественным положением’).

Достаточно редко встречается изменение в структуре терминологического сочетания с **номинативным значением** путём замены производного слова непроизводным, ср. исх. **божья коровка**: – *Это от отсутствия технических навыков. Не будьте божьей коровой* [15]. Н.А. Павлова и С.С. Лаухина указывают на утрату терминологическими сочетаниями за пределами своей сферы употребления системных характеристик и возможность стать базой для образования омонимичных им фразеологизмов [20, с. 18]. В ином случае замена субстантивной объектной формы множественного числа формой единственного числа приводит к возникновению оксюморона, ср. исходную форму **тяжёлый разговор** и **разговорчики в строю / прекратить разговорчики**: *Только что я имел в конторе тяжёлый разговорчик с заведующим этой исторической свалкой* [15].

В случае замены главного слова-производного существительного в устойчивом сочетании с номинативным значением существительным непроизводным происходит изменение значения при частично сохранённом лексическом составе: *Выбравшись из фиолетового тумана, напущенного адской машиной у исполкома, отец Востриков пришел в совершенное расстройство...* [Там же] (исходная форма – **адская машинка**, то есть взрывное устройство).

Другой тип изменений связан с расширением сочетаемости слов с ограниченной сферой употребления: так, замена главного слова-существительного во фразеологизме **голова (головка) забубённая** со значением ‘бесшабашная, разгульная голова (о человеке)’: *Два его этажа, построенные в забубённом стиле Второй империи, всё же были украшены побитыми львиными мордами, необыкновенно похожими на лицо известного в свое время писателя Арцыбашева* [Там же] – приводит, на наш взгляд, к акцентированию признака некоторой помпезности здания, украшенного скульптурными композициями, что было характерно для архитектуры эпохи Второй империи, или Второго ампира во Франции (1852–1870),

получаемое значение – ‘несоответствующее замыслу архитектурное оформление’.

Изменения в структуре **адъективных фразеологизмов** связаны с заменой форм с обстоятельственным значением степени: так, изменение зависимой формы синонимом не приводит к возникновению нового значения: *Тут только Ипполит Матвеевич заметил, что гробовой мастер смертельно пьян* [Там же] (значение очень высокой степени признака по состоянию при исходной форме **мертвецки пьян**). Изменения комплексного типа можно проиллюстрировать следующим примером: *Древняя женщина была одержима многими старческими болезнями* [Там же] (ср. исх. форму **одержим идеей / бесами** – в указанном случае происходит расширение состава устойчивого сочетания путём введения атрибутивных форм и замена формы с субъектным значением формой со значением состояния).

Расширение лексического состава ФЕ связано с глагольными и субстантивными фразеологизмами, например: *От добротной пищи и нежного воспитания Нерка расцвела и вошла в необходимый для произведения потомства возраст* [Там же] (исходная форма – **вошла в пору**, то есть ‘повзрослела’; в данном случае налицо расширение состава устойчивой единицы путём включения слов, непосредственно связанных с использованным прилагательным со значением необходимости, – таким образом, возникает оборот с целевым значением при сохранении исходного значения возрастной характеристики). Схожая ситуация наблюдается в случае введения в структуру глагольного фразеологизма семантически недостаточной предложно-падежной формы **в состоянии** (а обозначение состояния уже есть) и добавления определения к словоформе со значением состояния, ср. исходную форму **привести в негодование**: *Ещё никогда на его пароходе не висели таблички «Без дела не входить» и «Приёма нет», <...>, никогда не играли на кружках Эсмарха, один вид которых приводил застенчивого капитана в состояние холодного негодования* [Там же].

В случае замены семантически важной атрибутивной формы антонимом значение новой формы противоположно значению ис-

ходной, ср. **иметь большой успех**: <...> ему пришлось выступить около «Цветника» в качестве бывшего попечителя учебного округа. Это *имело весьма малый успех* [Там же].

Введение семантически избыточного распространителя не приводит к возникновению нового значения, а лишь подчёркивает негативный признак: *Александр Иванович с удивлением увидел, что его одеяние, считавшееся в провинции признаком мужественности и богатства, здесь, в Москве, является пережитком старины и бросает невыгодную тень на самого его обладателя* [16] (ср. исходную форму **бросать тень** со значением ‘производить невыгодное впечатление’).

Изменение в структуре **субстантивных ФЕ** может быть связано с введением добавочного определения, в результате чего создаётся:

- значение незамутнённого цветового признака: *Тело облачено в незапятнанные белые одежды, на груди золотая арфа* [*] (иронический намёк на род занятий Остапа Бендера, не считающего себя вором-профессионалом. – С.К.) *с инкрустацией из перламутра и ноты романса «Прощай, ты, Новая Деревня»* [15]. Вообще, по мнению исследователей, введение атрибутивной формы в состав фразеологизма не всегда возможно и целесообразно – в подобном случае фразеологизм должен члениться на составляющие, и значение вводимой атрибутивной формы не должно контрастировать с общим значением устойчивого сочетания [3, с. 32];

- уточняющее значение: *Его несло в открытое море приключений* [15] (в указанном случае сочетание **открытое море**, применяемое в сфере морского права со значением ‘море, находящееся в общем пользовании всех государств’, получает добавочное значение всеохватных разнообразных, не всегда безопасных, но часто захватывающих действий).

В случае использования атрибутивных форм паронимического типа нового значения фразеологизма не возникает: *Парламентарные выражения дворник богато перемежал нецензурными словами, которым отдавал предпочтение* [Там же] (ср. исходную форму **парламентские выражения**). – ср. замену атрибутивной формы

контекстуальным антонимом, что приводит к возникновению нового значения: *Злая звезда Паниковского оказала своё влияние на исход дела* [16] (ср. исходную форму **счастливая звезда** ‘везение’).

Введение атрибутивных форм с сочинительной связью расширяет структуру устойчивого сочетания, приводя к возникновению значения высокой степени признака, с одной стороны, с другой – семантики значительного облегчения после выхода из сложной ситуации: *Большая и тяжёлая гора свалилась с плеч заведующего хозяйством* [15].

Иллюстративный материал даёт немногочисленные примеры контаминации фразеологических единиц, представляющих собой так называемые окказиональные дериваты [13, с. 71] – конструкции, образуемые при наложении двух или более устойчивых сочетаний обычно близкой синтаксической структуры (построенных по одной модели) и близкого смысла, что и служит основой контаминации, хотя встречаются и иные типы наложения: *Он так и остался неслужащим дворянином, золотой рыбкой себе на уме, неверным женихом и волокитой по натуре* [15] (в данном случае налицо наложение фразеологизмов **золотая рыбка** и **быть себе на уме**; полученная устойчивая единица обладает смешанным значением ‘знающий себе цену неординарный субъект’).

Наложение фразеологизма с исходным значением ‘заниматься нестоящим делом’ **терять время** и фразеологизма **есть / было что терять** со значением наличия предмета приводит к возникновению конструкции с модальным значением необходимости активного действия: *Жизнь кипела и переливалась через край. Времени терять было нечего* [15].

Контаминация устойчивых сочетаний **протянуть / протягивать ноги (ножки)** ‘умереть’ и **держат в ежовых рукавицах** ‘подчинять’ приводит к употреблению полученной конструкции в метафорическом значении (в данном случае речь идёт о ветках кактуса, покрытых колючками): *Тропическая флора ластилась к инженеру. Кактусы протягивали к нему свои ежовые рукавицы* [Там же].

Наложение сочетаний **ваньку ломать** ‘кривляться, паясничать, вести себя глупо’ с именем собственным-диминутивом и **лорд-хра-**

нитель печати ‘должность в английском, затем в британском правительстве’ приводит к возникновению трансформации со значением ‘выдавать себя не за того, кем на самом деле являться’: *А вы ещё кобенились, лорда-хранителя печати ломали!* [Там же]

В контексте часты случаи комбинации изменения фразеологизмов, что, на наш взгляд, продиктовано необходимостью экспрессивного воздействия на читателя, с одной стороны, и акцента на происходящем, с другой: так, замена зависимой атрибутивной формы со значением ‘дурного поворота в развёртывающейся ситуации’ на лексему с близким значением в первом случае и наложение двух фразеологизмов, приводящее к возникновению близкого к семантике исходных форм **значения негативного физического воздействия на объект**, см. **в морду дать** и **пощупать пульс**: – *Кислое дело, – сказал он, – пещера Лейхтвейса.* (Упоминание о приключенческом романе В. Редера «Пещера Лейхтвейса». – С.К.) *Таинственный соперник. Его нужно опередить, а морду ему мы всегда успеем пощупать* [Там же].

Случаи изменения грамматической структуры ФЕ связаны, во-первых, с преобразованием предикативной формы исходного фразеологизма на атрибутивную с изменением главного слова-глагола, ср. **брать за сердце**: *Хватающая за сердце пауза длилась целую минуту* [Там же]. – ср. трансформацию предикативной формы фразеологизма в определяемое слово и придаточную часть: *Им разрешают переходить улицы только на перекрёстках, то есть именно в тех местах, где движение сильнее всего и где **волосок, на котором обычно висит жизнь пешехода, легче всего оборвать*** [16] (ср. исходную форму **на волоске висеть** со значением ‘быть под угрозой гибели, исчезновения’ [23, с. 77]).

Во-вторых, при введении в состав фразеологизма субстантивной формы с объектным значением изменяется синтаксическая роль имеющихся форм – они становятся атрибутивными, при этом новое слово является синтаксически избыточным: *Ипполит Матвеевич шёл, с интересом поглядывая на **встречных и поперечных прохожих*** [15] (ср. исходную форму **на всех встречных и поперечных** со значением ‘любой человек, кто попало’).

Изменение наклонения глагольной формы в предикативном фразеологизме со значением надежды на благоприятный исход дела не приводит к изменению семантики устойчивого сочетания: *Старухи, пригнувшись и не оборачиваясь на стоявший в углу на мытом паркетe громкоговоритель, продолжали есть, надеясь, что их минет чаша сия* [Там же] (ср. исходную форму библейского фразеологизма **Да минует меня чаша сия**, по происхождению связанного с молитвой Иисуса в Гефсиманском саду накануне казни).

В-третьих, включение в глагольное сочетание атрибутивной распространяющей формы в ряд, схожий с однородными членами, приводит к созданию текстовой антитезы: *Луна и Жигули производили обычное и неотразимое душой человеческой впечатление* [Там же] (ср. **произвести / производить какое-л. впечатление**; в контексте прилагательные **обычный и неотразимый** выступают как характеристики противоположных признаков).

В-четвёртых, изъятие отрицания из атрибутивного устойчивого сочетания с позитивным значением приводит к возникновению негативного значения в новой конструкции: *Когда его снимали, он хлопал руками и пел лишённым приятности голосом: – И будешь ты цар-р-рицей ми-и-и-и-рра, подр-р-руга ве-е-ечная моя!* [Там же] (ср. исходную форму **не лишённый приятности** ‘приятный’).

В-пятых, изменение исходной формы фразеологизма путём изъятия глагола и введения его в главную часть предложения и заменой одной формы с объектным значением другой не приводит к изменению семантики исходного фразеологизма: – *Смотрят на бумажки, как баран на аптеку, – горделиво острили старые геркулесовцы, – а сами и читать толком не умеют* [16] (ср. исходную форму **смотреть как баран на новые ворота** со значением ‘тупо, с недоумением, ничего не понимая; в растерянности, глуповато смотреть на кого-, что-л.’ [8, с. 44]).

В-шестых, замена субстантивной формы единственного числа синтаксически несвободным сочетанием, в котором указанная форма становится зависимой при главном слове-существительном с количественным значением, ср. исходную форму **заиграла улыбка**, –

указывает на испытываемую субъектом состояния гамму чувств: *На лице его заиграли серии улыбок различной силы и скепсиса* [15].

Немногочисленные примеры собственно **изменения значения** фразеологизмов связаны, во-первых, с изменением их сочетаемости, см. например, использование атрибутивной формы смешанного значения **серый в яблоках**, – подобный цветовой признак обычно приписывается коню, тогда как контекст даёт употребление данного комплекса применительно к предмету мужской одежды, при этом цвет его, скорее всего, серый в крапинку: *Сын героя уложил деньги и талоны в глубокий карман поношенного, серого в яблоках пиджака и уже собрался было подняться с розового пуфика, когда за дверью кабинета послышался топот и заградительный возглас секретаря* [16]. Во-вторых, фразеологизм может выступать и как свободное сочетание, и как устойчивое: так, на базе сочетания **ударить в смычки**, ср. **начать играть (на скрипке)**, восходящего к басне И. А. Крылова, возникает близкое по структуре сочетание с обязательными атрибутивными распространителями; при этом, с одной стороны, речь идёт об исполнении музыки, но, с другой стороны, внимание акцентируется на неинструментальном исполнении: *В момент наивысшего томления расположившиеся на корме Галкин, Палкин, Малкин, Чалкин и Залкин ударили в свои аптекарские и пивные принадлежности* [15].

В случае частичного изменения лексического состава фразеологизма может происходить сдвиг в значении, кардинально меняющий семантику фразеологизма: так, фразеологизм **на птичьих правах** означает ‘неофициально; незаконно’, однако при замене адъективной атрибутивной формы смысл совершенно меняется, поскольку контекст и описываемая ситуация допускают подобное преобразование: *Они жили в доме на старушечьих правах, у них тоже были казённые постели с одеялами...* [15] (о четырёх братьях Альхен и племяннике Сашхен. – С.К.)

В ином случае фразеологизм выступает как дефразеологизированное сочетание, с одной стороны, и метафорически переосмысленное, с другой, поскольку строится на основе иного образа:

фразеологизм **катиться по наклонной плоскости** взят из раздела физики «Механика», где данное сочетание используется в прямом значении, а фразеологизм обозначает состояние постепенного ухудшения качеств или положения предмета; в приводимом же контексте речь идёт о закате солнца: *Солнце быстро катилось по наклонной плоскости* [Там же].

В некоторых случаях в контексте налицо пример языковой игры, построенной на антонимических отношениях объектных форм и возникающего образа: так, фразеологизм **протянуть руку** (обычно **дружбы** или **помощи**) означает ‘помириться’, тогда как в приводимом контексте речь идёт о нищенстве, ср. исходный фразеологизм **стоять с протянутой рукой**, где происходит процесс сокращения состава устойчивой единицы; фразеологизм **протянуть ноги** обозначает кончину, летальный исход, и в контексте противопоставлены лексемы-названия конечностей и семантика глагола **протянуть** в разных контекстах:

– *Никогда, – принялся вдруг чревоуещать Ипполит Матвеевич, – никогда Воробьянинов не протягивал руку... – Так протянете ноги, старый дуралей! – закричал Остап. – Вы не протягивали руки?* [Там же]

По образцу имеющих в языке устойчивых сочетаний с обязательным семантическим распространителем возникают новые единицы с аналогичным смыслом: *Разговор принимал горячие формы и чёрт знает до чего дошёл бы...* [15] (исходная форма **принимал неприятный оборот**, в данном случае сохраняется значение негативной характеристики ситуации).

На базе предикативного фразеологизма **дело сделано** возникает новая единица, включающая глагол **увенчать**: *Когда дело было увенчано, пришёл секретарь, прослышавший о заманчивых перспективах автомобильного клуба* [Там же].

Заключение

1. Фразеологизмы как яркое характеристическое средство часто используются для сатирического изображения негативных явлений действительности и их осмеяния. Значение устойчивых сочетаний

часто контекстуально обусловлено и включает экспрессивный компонент.

2. Извлечённый из прозы И. Ильфа и Е. Петрова иллюстративный материал позволяет выделить следующие типы преобразований фразеологизмов:

а) преобладающее количество трансформаций связано с изменением в структуре фразеологизмов глагольного и именного типа. Семантический сдвиг в полученной конструкции связан с антонимическим значением введённой словоформы (см. отсутствие смыслового сдвига в случае замены словоформ синонимами). Изменения свойственны фразеологизмам со структурой словосочетания и предложения.

б) Расширение лексического состава фразеологизмов представляет собой добавление распространителя к зависимой субстантивной форме;

в) примеры контаминации фразеологизмов немногочисленны, примеры сокращения лексического состава единичны (в данном материале не комментируются);

г) изменения грамматической структуры фразеологизмов связаны с изменением синтаксической роли составляющих и конверсным представлением описываемой ситуации;

д) изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава связано с изменением сочетаемостных особенностей фразеологизмов в контексте;

е) образование фразеологизмов по общепринятым моделям происходит на базе, прежде всего, глагольных фразеологизмов-словосочетаний, при этом частично изменяется лексический состав, но значение исходной и полученной конструкций остаётся аналогичным.

3. Фразеологизмы-трансформы выступают, прежде всего, для акцентирования признака состояния, в том числе субъектного, и высокой степени его проявления, а также для создания оксюморона, антитезы, комического эффекта.

Список литературы

1. Аймагамбетова М.М. К вопросу о классификации трансформации фразеологизмов // Архивариус. 2016. № 2(6). С. 64-68.

2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 384 с.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания, 2009. № 6. С. 21-34.
4. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 307 с.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Нестандартные употребления фразеологизмов (факторы и предпосылки) // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 13-17.
6. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания // Современные проблемы авторской лексикографии. Сб. науч. ст. М.: Аквилон, 2018. С. 11-19.
7. Белозёрова Е.Ю. Реализация прагматической функции фразеологизмов в художественном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Языкознание. 2015. № 3(27). С. 92-96.
8. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
9. Василенко А.П. Фразеологизм vs слово, словосочетание, предложение // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 31. С. 131-135.
10. Величко А.Р. Трансформация фразеологизма как способ языковой игры в газетном заголовке // Новые горизонты русистики. 2018. №5. С. 56-63.
11. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
12. Гвоздарёв Ю.А. Современный русский язык: лексика и фразеология: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс; Издательский центр «МарТ», 2009. 352 с.
13. Глотова Е.А. Оказиональная деривация во фразеологии и индивидуально-авторские фразеологизмы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24). С. 70-74.

14. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 7-21.
15. Ильф И., Петров Е. 12 стульев. URL: <https://онлайн-читать.рф/ильф-и-петров-12-стульев> (дата обращения: 18.08.2021).
16. Ильф И., Петров Е. Золотой телёнок. URL: <https://онлайн-читать.рф/ильф-и-петров-золотой-телёнок> (дата обращения: 10.05.2023)
17. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
18. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». М.: Высш. шк., 1989. 287 с.
19. Мокиенко В.М. Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб.: Норинт», 2003. 512 с.
20. Павлова Н.А., Лаухина С.С. Составные термины и фразеологизмы: динамика отношений: монография. Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. 151 с.
21. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
22. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
23. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
24. Харченкова Л.И. Трансформация фразеологизмов в языке газеты // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 1(13). С. 394-398.

References

1. Aymagambetova M.M. K voprosu o klassifikatsii transformatsii frazeologizmov [On the issue of classification of the transformation of phraseological units]. *Arkhiivarius* [Archivist], 2016, no. 2(6), pp. 64-68.

2. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning: Logical-semantic problems]. Moscow: «LIBROKOM» Publ., 2009, 384 p.
3. Baranov A.N., Dobvol'skiy D.O. Printsipy semanticheskogo opisaniya frazeologii [Principles of semantic description of phraseology]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 2009, no. 6, pp. 21-34.
4. Baranov A.N. *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs): ucheb. Posobie* [Basics of phraseology (short course)]. Moscow: FLINTA Publ.: Nauka Publ., 2013, 307 p.
5. Baranov A.N., Dobvol'skiy D.O. Nestandartnye upotrebleniya frazeologizmov (faktory i predposylki) [Non-standard use of phraseological units (factors and prerequisites)]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiiy vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2015, no.1, pp. 13-17.
6. Baranov A.N., Dobvol'skiy D.O. Frazeologiya Dostoevskogo: parametry leksikograficheskogo opisaniya [Dostoevsky's phraseology: parameters of lexicographic description]. *Sovremennyye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Author's Lexicography]. Moscow: Akvilon Publ., 2018, pp. 11-19.
7. Belozerova E.Yu. Realizatsiya pragmaticheskoy funktsii frazeologizmov v khudozhestvennom tekste [Implementation of the pragmatic function of phraseological units in a literary text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2015, no. 3(27), pp. 92-96.
8. Birikh A.K. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiiy slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow: Astrel' Publ.: AST Publ.: Khranitel' Publ., 2007, 926 p.
9. Vasilenko A.P. Frazeologizm vs slovo, slovosochetanie, predlozhenie [Phraseologism vs a word, phrase, sentence]. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* [Foreign languages: linguistic and methodological aspects], 2015, no. 31, pp. 131-135.
10. Velichko A.R. Transformatsiya frazeologizma kak sposob yazykovoy igry v gazetnom zagolovke [Transformation of phraseology as a way of language play in a newspaper headline]. *Novyye gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2018, no. 5, pp. 56-63.

11. Vinogradov V.V. *Leksikologiya i leksikografiya* [Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka Publ., 1977, 312 p.
12. Gvozhdarev Yu.A. *Sovremennyy russkiy yazyk: leksika i frazeologiya: uchebnoe posobie* [Modern Russian language: vocabulary and phraseology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.; «MarT» Publ., 2009, 352 p.
13. Glotova E.A. Okkazional'naya derivatsiya vo frazeologii i individual'no-avtorskie frazeologizmy [Occasional derivation in phraseology and individual author's phraseological units]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities studies], 2019, no. 3(24), pp. 70-74.
14. Dobrovol'skiy D.O. Grammatika konstruksiy i frazeologiya [Construction grammar and phraseology]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics], 2016, no. 3, pp.7-21.
15. Il'f I., Petrov E. *12 stul'ev* [12 chairs]. URL: <https://onlayn-chitat'.rf/il'f-i-petrov-12-stul'ev> (accessed August 18, 2021).
16. Il'f I., Petrov E. *Zolotoy telenok* [Golden calf]. URL: <https://onlayn-chitat'.rf/il'f-i-petrov-zolotoy-telenok> (accessed May10, 2023).
17. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. Entsiklopediya Publ., 1990, 685 p.
18. Mokienko V. M. *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic phraseology]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1989, 287 p.
19. Mokienko V.M. *Pochemu tak govoryat? Ot Avosya do Yatya: Istoriko-etimologicheskij spravochnik po russkoy frazeologii* [From Avos to Yat: Historical and etymological reference book on Russian phraseology]. St. Petersburg: Norint Publ., 2003, 512 p.
20. Pavlova N.A., Laukhina S.S. *Sostavnye terminy i frazeologizmy: dinamika otnosheniy: monografiya* [Compound terms and phraseological units: dynamics of relations]. Omsk: KAN Publ., 2009, 151 p.
21. Solodub Yu.P. *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of literary translation]. Moscow: Akademiya Publ., 2005, 304 p.
22. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, prag-

- matic and linguocultural aspects]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Publ., 1996, 288 p.
23. Fedorov A.I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow: Astrel' Publ.: AST Publ., 2008, 878 p.
24. Kharchenkova L.I. Transformatsiya frazeologizmov v yazyke gazety [Transformation of phraseological units in the newspaper language]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS* [Scientific works of the North-Western Institute of Management of RANHiGS], 2014, vol. 5, no. 1(13), pp. 394-398.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кабанова Светлана Александровна, доцент кафедры русского языка, кандидат филологических наук, доцент по кафедре русского языка
ФГБОУ ВО НИ МГУ имени Н. П. Огарёва
ул. Большевикская, 68/1, г. Саранск, 430005, Российская Федерация
svetlana.kabanowa2014@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Kabanova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department
National Research Ogarev Mordovia State University
68/1, Bolshevistskaja Str., Saransk, 430005, Russian Federation
svetlana.kabanowa2014@yandex.ru
SPIN-code: 4689-5882
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9713-8166>

Поступила 08.03.2024

После рецензирования 23.03.2024

Принята 28.03.2024

Received 08.03.2024

Revised 23.03.2024

Accepted 28.03.2024